ЖУРНАЛЪ

104-го публичнаго засѣданія

ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

20 апрѣля 1908 года.

Подъ редакціей члена-правителя дѣлъ И. А. Виноградова.

Въ засѣданіи въ актовомъ залѣ Тверской мужской гимназіи присутствовали: Почетные члены—Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, и В. А. Плетневъ, Предсѣдатель Комиссіи И. А. Ивановъ, Товарищъ Предсѣдателя В. И. Колосовъ, члены: В. А. Буева, Н. В. Буевъ, С. М. фонъ-Бюнтингъ, Н. П. Воронинъ, А. В. Жизневскій, М. Д. Иванова, П. И. Иванова, прот. Н. А. Криницкій, Д. П. Крыловъ, Е. В. Крыловъ, И. П. Крыловъ, В. Ф. Кудрявцевъ, А. Д. Купреяновъ, В. В. Ливотовъ, свящ. М. П. Любскій, В. И. Назаринъ, прот. П. И. Невскій, Н. Н. Овсянниковъ, И. А. Опекаловскій, М. П. Пашкевичъ, П. Я. Пентрицкій, свящ. А. А. Петропавловскій, А. О. Пржецлавскій, В. С. Пылаевъ, М. В. Рубцовъ, свящ. Н. А. Флеровъ, П. П. Чернышовъ, И. И. Юферовъ, Правитель дѣлъ И. А. Виноградовъ, члены Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института Т. О. Соколовская и М. К. Соколовскій и около 200 постороннихъ лицъ, приглашенныхъ по рекомендаціи членовъ Комиссіи.

Содержаніе: 1. Наслѣдство Ѳ. Н. Глинки, поступившее въ Архивную Комиссію. И. А. Иванова. 2. О русскомъ масонствѣ XVIII и начала XIX столѣтій и о значеніи масонскихъ документовъ, поступившихъ въ Комиссію отъ Ѳ. Н. Глинки. Т. О. Соколовской. 3. Изданіе сборника масонскихъ документовъ. 4. Избраніе новыхъ членовъ. Приложенія: 1. Масонскій патентъ П. И.

Голенищеву-Кутузову на степень Шотландскаго мастера. 2. Письмо П. И. Голенищева-Кутузова къ кн. Алексѣю Долгорукову объ избраніи его въ теоретическую степень Соломоновыхъ наукъ. 3. Копія диплома, выданнаго ложею Избраннаго Михаила о производствѣ Ѳ. Н. Глинки изъ надзирателя въ мастера. 4. Патентъ кн. Алексѣю Долгорукову, выданный ложею Нептуна. 5. Рисунки: а) Масонское родословное древо, б) Планъ помѣщенія масонской ложи, в) Масонскіе символы и знаки, г) Печать ложи Астреи и д) Знаки Шотландскаго мастера на патентѣ П. И. Голенищева-Кутузова, полученномъ въ 1792 г. изъ Стокгольма.

1. Рѣчь Предсѣдателя Комиссіи: Г г. Считаю себя обязаннымъ объяснить Вамъ причину и цѣль нашего сегодняшняго необычайнаго собранія.

Минувшимъ лѣтомъ Тверская Ученая Архивная Комиссія въ составѣ наслѣдства Ѳ. Н. Глинки получила довольно большое количество масонскихъ рукописей на языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. Не имѣя въ своей средѣ лицъ, спеціально изучавшихъ масонство, Комиссія для разбора этихъ документовъ и въ частности для выдѣленія тѣхъ изъ нихъ, которыя заслуживали бы скорѣйшаго опубликованія въ печати, пригласила члена Императорскаго Археологическаго Института Т. О. Соколовскую, дѣлавшую сообщенія о масонахъ въ разныхъ ученыхъ обществахъ и напечатавшую немало статей по масонству какъ въ нашихъ историческихъ журналахъ, такъ и отдѣльными брошюрами. Мое обращеніе къ Т. О. состоялось при любезномъ посредствѣ Директора Археологическаго Института, Почетнаго члена нашей Комиссіи Н. В. Покровскаго. А такъ какъ таинственное ученіе масоновъ всегда привлекало къ себѣ вниманіе широкихъ круговъ образованнаго общества, то Комиссія сочла умѣстнымъ устроить публичное засѣданіе, въ которомъ Т. О. согласилась сдѣлать докладъ о судьбахъ русскаго масонства въ связи съ полученными нами документами.

Отвѣчая на другой, быть можетъ, интересующій Васъ вопросъ, какимъ образомъ Тверская Ученая Архивная Комиссія оказалась наслѣдницею Глинки и почему такъ поздно было получено

это наслѣдство (Ѳ. Н. умеръ въ 1880 г.), я долженъ коснуться отношеній Ѳ. Н. Глинки къ устроителю Тверскихъ Ученой Архивной Комиссіи и Историко-археологическаго Музея, А. К. Жизневскому, посвятившему Ѳ. Н. свои воспоминанія въ краткой, но весьма содержательной брошюрѣ, написанной по поводу столѣтней годовщины рожденія Глинки (точно, впрочемъ, неустановленной) и изданной нашей Комиссіей въ 1890 году.

Жизнь Ѳ. Н. Глинки была богата различными событіями и разностороннею дѣятельностію. Вотъ его титулъ: участникъ войны съ Наполеономъ и адъютантъ гр. Милорадовича, духовный, свѣтскій и военный писатель и поэтъ, масонъ и декабристъ, чиновникъ, мистикъ и спиритъ, филантропъ и археологъ. Проживъ 50 лѣтъ въ Твери, онъ былъ здѣсь для всѣхъ современныхъ ему явленій государственной и общественной жизни,—крупныхъ и мелкихъ,—тѣмъ эхомъ, которымъ величайшій нашъ геній, А. С. Пушкинъ охарактеризовалъ истиннаго поэта.

Возгорѣлась война съ турками за освобожденіе славянъ, Ѳ. Н. печатаетъ высоко патріотическое стихотвореніе, въ которомъ приводитъ легенду о бѣломъ царѣ полунощной страны, долженствующемъ сокрушить царство Агарянъ и прогнать ихъ въ далекій вертепъ, въ Азію. Проѣзжавшихъ чрезъ Тверь Государей Ѳ. Н. обычно привѣтствовалъ стихами. Удачныя стихотворенія были имъ произнесены при встрѣчѣ американскаго посланника Фокса и славянскихъ гостей, пріѣзжавшихъ на этнографическую выставку. Переселяется изъ Твери въ Витебскъ извѣстный писатель Ив. Ив. Лажечниковъ, создавшій у насъ, въ Тверской губерніи, лучшіе свои историческіе романы; тѣсный дружескій кружокъ Глинки терпитъ большой уронъ; на прощальномъ обѣдѣ въ честь отъѣзжающаго друга Ѳ. Н. произноситъ здравицу, начинающуюся такъ: «Мнѣ наскучило сладкое фалернское вино,—мальчикъ, подай мнѣ горькаго»... Уходитъ изъ города долго стоявшая въ немъ воинская часть, Ѳ. Н. провожаетъ ее теплымъ словомъ, заключеннымъ въ стройныя и звучныя строфы. Возникла мысль завести по субботамъ въ клубѣ общіе дружескіе обѣды, Ѳ. Н. составляетъ приглашеніе въ остроумной стихотворной формѣ. Покровительница Общества Доброхот-

ной Копейки,— основаннаго супругой Ѳ. Н. Глинки Авдотьей Павловной, [1]) принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская прислала ему пособіе; Ѳ. Н., какъ Предсѣдатель Общества, передаетъ деньги своему замѣстителю А. К. Жизневскому при слѣдующемъ экспромтѣ, симпатично обрисовывающемъ какъ адресата, такъ и автора:

«Жизнь обществу
Даетъ Жизневскій;
Ему привѣтъ
И съ нимъ пакетъ
Высокой жительницы Невской!»

При совмѣстныхъ занятіяхъ благотворительностію и археологіей возникла и окрѣпла прочная связь, соединявшая Ѳ. Н. Г. съ А. К. Ж., который былъ и душеприказчикомъ по одному изъ завѣщаній Ѳ. Н. Глинки. Необыкновенно тепло, сердечно, участливо слѣдилъ тверской поэтъ,—нашъ, по суду Пушкина, великодушный гражданинъ, нашъ справедливый, честный Аристидъ,— за возникновеніемъ Тверского Музея [2]). Все, что было замѣчательнаго въ его имѣніи и вблизи его, Ѳ. Н. готовъ былъ перевезти въ Музей. На первое обзаведеніе Музея,—который, кстати сказать, помѣщался тогда въ этомъ самомъ зданіи, въ залѣ, находящейся подъ нами,—Ѳ. Н. сдѣлалъ крупное денежное пожертвованіе. Онъ же первый призналъ за Музеемъ важное общественное значеніе, просвѣтительное и образовательное. Скромность Ѳ. Н. лишила насъ возможности знать точно, что именно было вкладомъ

---

[1]) По старому уставу Общества, въ каждомъ его засѣданіи выставлялась подаренная Ѳ. Н. кружка для сбора пожертвованій на бѣдныхъ; въ концѣ засѣданія опущенныя въ нее деньги сосчитывались и записывались въ журналъ. Кружка представляетъ въ нижней своей части тонкую серебряную вазу съ поддономъ; къ ней пришитъ шелковый верхъ въ видѣ кисета со шнуркомъ, украшенный бирюзовой брошкой. Этотъ символъ Доброхотной Копейки изображенъ на дипломѣ почетныхъ ея членовъ, изготовленномъ по мысли Ѳ. Н. Глинки. Въ прежнемъ уставѣ Доброхотной Копейки теперешнія попечительницы четырехъ городскихъ участковъ названы дамами-посѣтительницами бѣдныхъ.

[2]) Журналъ 74 зас., ст. 5.

его въ Тверской Музей, гдѣ Ѳ. Н., по его собственному признанію, — любовался, восхищался, поучался и удивлялся. Намъ извѣстны только крупные, громоздкіе предметы, доставленные Ѳ. Н. съ большими трудностями въ Музей, именно два большихъ камня,— одинъ съ древнею надписью «Степанъ» и съ изображеніемъ геометрической фигуры, а другой — якобы съ двойными руническими знаками, что впослѣдствіи было опровергнуто. Послѣ смерти Ѳ. Н. дары его въ Тверской Музей не прекращались, и намъ не хотѣлось бы вѣрить, что поступившіе въ прошломъ году предметы и рукописи будутъ послѣднимъ напоминаніемъ о незабвенномъ для Твери Ѳ. Н. Глинкѣ. Прежде всего въ библіотеку Тверской Ученой Архивной Комиссіи поступили книги Глинки (около 3000 том.), частію масонскаго содержанія; [1]) за полученіемъ ихъ Комиссія два раза посылала своихъ членовъ: въ первый разъ въ Кузнецово ѣздили Вл. Ал. Плетневъ и Н. В. Лилеевъ и во второй — я съ А. А. Митропольскимъ. [2]) Передача книгъ состоялась благодаря просвѣщенному сочувствію цѣлямъ Комиссіи пріобрѣвшаго Глинкинское имѣніе А. Д. Способина, а также нашего сочлена Н. Н. Усова, бывшаго Тверского вице-губернатора. Наслѣдница Глинки Д. А. Тихменева еще при жизни прислала въ Комиссію нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ Ѳ. Н., [3]) въ числѣ ихъ миніатюрные ордена и такую же саблю съ надписью: «за храбрость», которые носилъ Ѳ. Н. при штатскомъ платьѣ. По завѣщанію г. Тихменевой, — дѣйствовавшей, несомнѣнно, по желанію, а быть можетъ, по прямому указанію Ѳ. Н.,—наша Архивная Комиссія унаслѣдовала наиболѣе дорогіе для него предметы, украшавшіе его кабинетъ, походившій па музей, а именно: превосходный портретъ Ѳ. Н. (здѣсь выставленный), серебряную кружку, поднесенную ему московскими друзьями—почитателями по выслушаніи духовной поэмы: «Таинственная капля», напечатанной заграницей, и бюстъ Христа высокохудожественной

[1]) Журн. 63 зас., ст. 7, 65 зас., ст. 16 и 66 зас., ст. 13. На переплетахъ нѣкоторыхъ книгъ есть знаки и надписи, свидѣтельствующіе, что книги принадлежали ложѣ Нептуна.

[2]) Журн. 71 зас., ст. 9.

[3]) Журн. 80 зас., ст. 6.

работы друга Глинки, Товарища-Президента Императорской Академіи Художествъ Ѳ. П. Толстого.

Не меньшую цѣнность представляютъ масонскія рукописи, разысканныя на чердакѣ нашимъ сочленомъ А. И. Ивановымъ, котораго мы посылали за полученіемъ наслѣдства въ усадьбу Д. А. Тихменевой въ Переяславскій уѣздъ Владимірской губ. Можемъ ли мы сказать, какимъ путемъ масонскія рукописи попали къ Ѳ. Н.? Кажется, можемъ. Жена Ѳ. Н. Авдотья Павловна, бывшая изъ рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ, [1]) получила по

---

[1]) На кладбищѣ въ Желтиковскомъ монастырѣ есть два памятника съ именемъ Авдотьи Павловны Глинки,—одинъ у самой ограды и дорожки, ведущей въ соборъ, другой вблизи соборнаго алтаря, шагахъ въ 15 отъ перваго. Надо полагать, что А. П. погребена на послѣднемъ мѣстѣ, какъ объ этомъ можно заключить изъ надписи на ея памятникѣ. Рядомъ съ общимъ памятникомъ супруговъ Глинокъ находится могила отца А. П., П. И. Голенищева-Кутузова. Надпись на памятникѣ А. П., составленная въ характерномъ Глинкинскомъ стилѣ, изящна, краснорѣчива и сантиментальна; по всей вѣроятности перу Ѳ. Н. принадлежитъ и эпитафія на памятникѣ ея отца. Обѣ надписи сообщаютъ точныя біографическія свѣдѣнія о П. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ и А. П. Глинкѣ. Памятникъ ея представляетъ продолговатую глыбу чернаго гранита, отполированную только съ одной боковой стороны (для надписи): на ней утвержденъ массивный крестъ изъ сѣраго гранита. Въ верху надписи изображено въ треугольникѣ всевидящее око съ расходящимися во всѣ стороны лучами: съ правой стороны изображенія слова: „Подъ крестомъ моя могила, на крестѣ моя любовь“,—съ лѣвой: „Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“. Ниже идетъ такая надпись: „Здѣсь подлѣ праха родителя ея почиваютъ земныя останки Дѣйствительной Статской Совѣтницы Евдокіи Павловны Глинки, урожденной Голенищевой-Кутузовой.

„Внука двухъ Россійскихъ фельдмаршаловъ и дочь Сенатора, она обладала всѣми качествами души благородной и ума просвѣщеннаго. Россійская словесность сохранитъ переводы и собственныя ея сочиненія, въ числѣ которыхъ: „Жизнь Пресвятой Дѣвы Богородицы“ стала книгою народною. Всю дѣятельность свою посвящая пользѣ ближнихъ, она основала въ Твери общество Доброхотной Копейки для бѣдныхъ. Родилась въ 1795 г. и скончалась въ Твери въ 1863 г. на 26 іюля, подаривъ 32 года незабвеннаго счастья неутѣшно о ней рыдающему супругу. Кто бы ты не былъ, умѣющій оцѣнить высокое и прекрасное въ поэзіи и жизни, остановись надъ могилою, орошенною слезами любви и дружбы, и помяни рабу Божію Евдокію“!

Общій памятникъ супруговъ Глинокъ представляетъ чугунную часовню готическаго стиля съ лаконическою надписью: „Здѣсь покоятся два праха, поэта Ѳедора Николаевича Глинки и супруги его писательницы Авдотьи Павловны Глинки, урожденной Голенищевой-Кутузовой“.

Памятникъ отца А. П. имѣетъ видъ гранитной тумбы, на которой поставлена урна. Всѣ стороны памятника заняты гербомъ и длинною надписью, подтверждающею и дополняющею свѣдѣнія, заключающіяся въ полученныхъ Архивною Коммиссіей масонскихъ документахъ. Кутузовскій гербъ несложенъ: вверху подъ дворянскою короной орелъ съ обвивающею его орденскою лентою и Аннинскимъ крестомъ, по

смерти своего отца и племянника большое имѣніе Кузнецово въ Бѣжецкомъ уѣздѣ съ старинною барскою усадьбою и домомъ. Все это она передала Ѳ. Н., пережившему жену на 17 лѣтъ. А полученныя нами рукописи, какъ видно изъ ихъ содержанія, принадлежали именно отцу Авдотьи Павловны, П. И. Голенищеву-Кутузову, который былъ великимъ мастеромъ ложи Нептуна, существовавшей съ 1804 года на востокѣ Москвы (ранѣе эта ложа дѣйствовала въ Кронштадтѣ, а во время Шведской войны 1788 г. помѣщалась на адмиральскомъ караблѣ «Ростиславъ»). Тотъ же П. И. Голенищевъ-Кутузовъ былъ мастеромъ высокой Шотландской ложи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ великолѣпный дипломъ на латинскомъ языкѣ, выданный ему въ 1792 году и выставленный здѣсь для обозрѣнія. Позже П. И. Голенищевъ-Кутузовъ былъ секретаремъ еще болѣе высокаго масонскаго сообщества, теоретическихъ братьевъ соломоновыхъ наукъ.

О масонствѣ самого Ѳ. Н. до сихъ поръ мы знали немного. По свидѣтельству А. К. Жизневскаго, Глинка принадлежалъ къ «Обществу сѣверныхъ рыцарей», имѣвшихъ масонское устройство и скоро сошедшихъ на политическую почву. Теперь Т. О. Соколовская привезла съ собою копію диплома, выданнаго въ 1818 г. ложею избраннаго Михаила [1]) и засвидѣтельствованнаго директоріальною великою ложею Астреи, о производствѣ Ѳ. Н. изъ над-

сторонамъ—глобусъ, лира и жезлъ, обвитый змѣями (?). Надпись гласитъ: „На семъ мѣстѣ преданъ землѣ тлѣнный покровъ чистыя души Павла Ивановича Голенищева-Кутузова“.

„Начавъ служеніе на поприщѣ военномъ, онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи съ Шведскимъ флотомъ 1788 года Іюля 7-го Генеральсъ-Адъютантомъ Главнокомандующаго Адмирала Грейга, присланъ къ Императрицѣ Екатеринѣ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, продолжалъ служеніе въ арміи полковникомъ. Упражняясь въ отечественной и иностранной словесности, доказалъ свои отличныя способности и познанія. Императоръ Павелъ I опредѣлилъ его въ кураторы Московскаго университета, Александръ I въ попечители Московскаго учебнаго округа и въ сенаторы.

„Истинный христіанинъ, добрый нѣжный супругъ и отецъ, вѣрный другъ друзьямъ своимъ, Павелъ Ивановичъ къ сердечной горести всѣхъ его знавшихъ скончался недостигнувъ 64 лѣтъ 4 Сентября 1829 года, родился 1 Сентября 1767 года“. Такимъ образомъ выходитъ, что Генаральсъ-Адъютантомъ Грейга Павелъ Ивановичъ былъ 22 лѣтъ отъ роду. За извѣстіе о побѣдѣ, онъ, какъ видно изъ нашей рукописной исторіи ложи Нептуна, кромѣ большого денежнаго подарка, получилъ чинъ подполковника.

[1]) Предлагая свои недоумѣнные вопросы духамъ, Ѳ. Н. всего чаще обращался къ Михаилу Архангелу.

зрателя въ мастера. Свидѣтельство подписано тѣмъ самымъ гр. Ѳ. Толстымъ, который изваялъ для Ѳ. Н. бюстъ Христа, и другая работа котораго,—голова Орфея находится въ Третьяковской галлереѣ. Въ числѣ картинъ, которыя Вамъ сейчасъ будутъ показаны, есть масонское родословное дерево: вверху его въ сіяніи начертано имя Христа, а въ срединѣ въ одномъ изъ клеймъ помѣщено имя Орфея. Видѣвшіе оба изваянія находятъ въ нихъ много сходства.

Извиняясь предъ почтеннымъ собраніемъ, что такъ долго задержалъ его на своемъ предисловіи, я покорнѣйше прошу многоуважаемую Тиру Оттовну подѣлиться съ нами ея богатыми свѣдѣніями по русскому масонству.

2. Членъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института Т. О. Соколовская:

«Прежде всего считаю своею обязанностію выразить признательность Ученой Архивной Комиссіи за ея желаніе воспользоваться моими указаніями при оцѣнкѣ научнаго удѣльнаго вѣса масонскихъ бумагъ, принадлежавшихъ ранѣе Ѳедору Николаевичу Глинкѣ и Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову и недавно поступившихъ въ собственность Комиссіи.

Ограниченная въ программѣ и объемѣ своего настоящаго доклада желаніемъ Предсѣдателя связать его тѣснѣе съ упомянутыми масонскими бумагами, я изложу въ самыхъ краткихъ словахъ элементарныя свѣдѣнія о русскомъ масонствѣ, совершенно опуская подробности масонства, какъ ученія. Въ своемъ докладѣ я болѣе подробно остановлюсь на ложѣ Нептуна, такъ какъ большинство бумагъ Тверской Комиссіи принадлежатъ именно этой ложѣ.

Масонство или свободное каменьщичество формально есть тайное всемірное сообщество, поставившее своею цѣлью путемъ совершенствованія отдѣльной человѣческой личности вести человѣчество къ достиженію рая на землѣ. Масоны себя называли мистическими философами, проповѣдниками добродѣтели, а масонскій союзъ—духовнымъ братствомъ.

Ложами назывались помѣщенія, гдѣ происходили масонскія собранія. Ложами же именовались отдѣльные замкнутые союзы братьевъ, сплотившихся въ извѣстную организацію. Ложи носили

обыкновенно названіе масонскаго символа (Пламенѣющей Звѣзды, Свѣтоноснаго Треугольника) или нравственнаго качества съ присоединеніемъ человѣческаго имени (Елизаветы къ Добродѣтели, Петра къ Истинѣ), или же миѳологическаго названія божества (Нептуна, Изиды, Латоны). Каждая ложа имѣла свой отличительный знакъ, напримѣръ, Кронштадсткая ложа Нептуна къ Надеждѣ имѣла знакомъ своимъ изображеніе якоря въ треугольникѣ. Должностными лицами въ ложахъ были: мастеръ стула или управляющій ложей, намѣстный мастеръ, надзиратели, риторъ или витія, секретарь, обрядоначальникъ или братъ ужаса (Frère terrible), казначей, попечитель о бѣдныхъ или стуартъ или милостынесобиратель. Ѳ. Н. Глинка былъ, напримѣръ, намѣстнымъ мастеромъ въ Петербургской ложѣ Избраннаго Михаила, а П. И. Голенищевъ-Кутузовъ — таковымъ же мастеромъ въ Кронштадтской ложѣ Нептуна и мастеромъ стула тайной Московской ложи Нептуна. Засѣданія въ ложахъ (поучительныя, совѣщательныя) и совершеніе масонскихъ церемоній назывались масонскими работами, которыя въ Россіи велись на разныхъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, польскомъ и англійскомъ. Собраніе весьма любопытныхъ поученій, произнесенныхъ въ Московской ложѣ Нептуна, находится въ масонскомъ собраніи Тверской Комиссіи.

Масонство приняло для своихъ внѣшнихъ формъ символы каменьщиковъ. Отсюда и названіе масонства орденомъ каменьщиковъ, орденомъ свободныхъ каменьщиковъ. Всѣмъ масонскимъ предметамъ и обрядамъ придавалось духовное, символическое значеніе. Многіе масонскіе обряды и символы были почерпнуты изъ существовавшихъ въ древности мистерій и средневѣковыхъ обществъ каменотесовъ.

Работы производились по различнымъ обрядникамъ. Различіе этихъ обрядовъ, а также различіе въ характерѣ и направленіи работъ обусловило существованіе различныхъ масонскихъ системъ. Различныя масонскія системы толковали неодинаково и происхожденіе масонства: однѣ относили время возникновенія масонства къ построенію храма Соломона, другія — почитали родоначаль-

никомъ масонства Адама, третьи—ессеянъ, четвертыя—искали его начало въ орденѣ храмовниковъ. Наиболѣе распространенный научный взглядъ на вопросъ о происхожденіи масонства выводитъ его изъ средневѣковыхъ обществъ строителей готическихъ церквей.

Ложи нѣкоторыхъ системъ, болѣе простыхъ, допускали только три низшія степени: ученика, товарища и мастера. Эти три низшія степени, входившія во всѣ масонскія системы, имѣли своимъ патрономъ Іоанна Крестителя и назывались степенями низшаго Іоанновскаго масонства. Другія системы, болѣе сложныя, допускали высшія степени, образуя масонство высшее: андреевское, шотландское и имѣя своимъ покровителемъ апостола Андрея и Евангелиста Іоанна. Иногда степеней было очень много (напримѣръ, 33), и носили онѣ порою вычурныя названія (Рыцари востока и Іерусалима, Рыцари солнца и пр.). Иногда ложи высшихъ степеней назывались капитулами.

Обыкновенно отдѣльныя ложи входили въ союзы, образуя великія ложи. Великія ложи бывали и въ Россіи.

Характерно-русскаго въ русскомъ масонствѣ было очень мало. Въ Россію все масонство приходило изъ заграницы, и русскіе вводили всяческія иностранныя системы, перенимая всѣ заграничныя новшества. Спеціально русскаго происхожденія извѣстна только система генерала Мелиссино во времена Екатерины II, не пользовавшаяся большимъ расположеніемъ за свою крайнюю вычурность. Сверхъ того, извѣстно еще масонство въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, это—духовные рыцари масона И. В. Лопухина.

Внутреннее убранство ложи было не всегда одинаково. Для примѣра укажу на устройство и убранство ложи въ 1815 году Ѳедоромъ Петровичемъ Толстымъ, извѣстнымъ впослѣдствіи медальеромъ и Товарищемъ Президента Академіи Художествъ въ ложѣ Избраннаго Михаила, гдѣ намѣстнымъ мастеромъ былъ Ѳ. Н. Глинка. Подъ ложу былъ отведенъ бельэтажъ дома на углу Невскаго и Адмиралтейства, противъ ресторана Лондонъ. По наброску графа Толстого извѣстный декораторъ превратилъ обыкновенный большой залъ обыкновеннаго дома въ садъ съ открытой колоннадой іоническаго ордена. Садомъ и воздухомъ расписаны

стѣны, сводъ потолка звѣзднымъ небомъ, какимъ въ ясную ночь подъ Ивановъ день сіяетъ оно надъ Петербургомъ. Густыми складками собранная голубая шерстяная завѣса отдѣляетъ ложу отъ сада, на высотѣ трехъ аршинъ она подхватывалась къ колоннамъ красивыми золочеными розасами, толстый золотой шнуръ поверхъ ея привѣшенъ былъ вкругъ всѣхъ колоннъ, образуя на востокѣ большой кафинскій узелъ. На востокѣ же, на возвышеніи о трехъ ступеняхъ великолѣпной рѣзьбы раззолоченое кресло мастера стула и надъ нимъ ореоломъ сверкаютъ золотые лучи искусно сдѣланнаго солнца; по лѣвую руку также золоченыя кресла, только меньшаго размѣра, передъ креслами ромбическій столъ изображаетъ алтарь: на немъ обнаженный мечъ и разверстое евангеліе. *Посреди* ложи большой масонскій атласный расписанный масляными красками коверъ. Для братьевъ мѣста расположены по остальнымъ сторонамъ. Покрывала на столахъ и скамьяхъ и завѣсы изъ мягкой шерстяной ткани голубого цвѣта, на алтарѣ и креслѣ мастера цѣнный бархатъ; всѣ завѣсы, всѣ покрывала окаймлены густой золотой бахромой. Ложа свѣтло освѣщена, огромное хрустальное солнце и стеклянныя звѣзды, освѣщенныя извнутри, ярко сверкаютъ, въ высокихъ шандалахъ алтаря горятъ восковыя свѣчи....

Въ Россіи масонство появилось, по преданію, при Петрѣ I. Великій преобразователь Россіи, по преданію, открылъ первую ложу въ Россіи, вручивъ мастерской молотокъ Лефорту, а молотокъ перваго надзирателя—Гордону. Самъ же онъ принялъ молотокъ второго надзирателя. *Документальныя же данныя* о началѣ русскаго масонства имѣются лишь съ 1731 года. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны масонство, по выраженію масоновъ, уже цвѣло въ Россіи и продолжало цвѣсти и въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Петръ III выражалъ масонамъ свое благорасположеніе. При Екатеринѣ Великой каменьщичество доходило до высокой степени развитія, и, по иностраннымъ свидѣтельствамъ, въ 1767 г. Императрица объявила себя покровительницей всего русскаго масонства, благоволивъ назвать себя попечительницею ложи Кліо въ Москвѣ. Особенно распростра-

нилось въ то время масонство среди знати и царедворцевъ, такъ что, по выраженію Рейнбека, пиры при дворѣ нерѣдко забывались для масонскихъ пировъ. Особенною масонскою дѣятельностью отличался кружокъ московскихъ масоновъ съ Новиковымъ во главѣ, проявившій себя въ дѣлахъ просвѣщенія и благотворительности. Благоволеніе Императрицы однако смѣнилось въ 1786 году нерасположеніемъ, которое выразилось въ запрещеніи тайныхъ собраній. «Увы,— восклицалъ масонъ князь Баратаевъ,— нѣкоторые злополучные братья подали гнѣву великой законодательницы, и орденъ на нѣкоторое время остался безъ покровителя». На закатѣ вѣка Екатерины масонскія ложи одна за другой закрыли свои работы, но, возвѣщая о закрытіи ложъ, братья — начальники выражали увѣренность, что масонство въ Россіи возобновится съ новою силою, если вѣрные братья будутъ поддерживать огонь масонства, не давая ему потухнуть.

Въ царствованіе Императора Павла I не послѣдовало разрѣшеніе на открытіе масонскихъ работъ; съ воцареніемъ Императора Александра I наступили для масонства свѣтлые дни: стали открываться старыя масонскія ложи, нарождаться новыя. Между прочимъ русскими масонами XVIII вѣка, оказавшими содѣйствіе къ возрожденію русскаго масонства въ XIX столѣтіи, были I. А. Поздѣевъ и П. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

Въ особенности интересна исторія ложъ Нептуна. Въ XVIII вѣкѣ была основана ложа Нептуна въ Кронштадтѣ: она состояла тогда почти исключительно изъ морскихъ офицеровъ; поэтому въ войнѣ со Швеціей, когда многимъ членамъ ложи пришлось выступить въ походъ, мастеръ стула этой ложи адмиралъ Грейгъ обратилъ ложу въ военно-походную и перенесъ всѣ его акты на ввѣренный его командованію корабль «Ростиславъ», гдѣ, какъ видно изъ документа Тверской Комиссіи, происходили масонскія работы. Акты этой ложи перешли затѣмъ къ П. И. Голенищеву-Кутузову,—генеральсъ-адъютанту у адмирала Грейга: они были ввѣрены ему самимъ Грейгомъ для храненія до болѣе спокойныхъ временъ. Вскорѣ послѣдовала смерть Грейга, почти совпавшая съ запрещеніемъ масонства при Екатеринѣ II. Акты такимъ образомъ оста-

лись у Голенищева-Кутузова. Въ 1813 году учреждается въ Кронштадтѣ въ память прежней ложи Нептуна новая ложа, которая стала именоваться ложею Нептуна къ Надеждѣ. Въ то же самое время однако по старымъ актамъ прежней ложи Нептуна, сохранившимся у Голенищева-Кутузова, уже работала въ тайнѣ ложа Нептуна въ Москвѣ, работавшая тоже въ память ложи Нептуна XVIII вѣка. Документы всѣхъ ложъ Нептуна очень разсѣяны по архивамъ. Нѣкоторое количество обрядниковъ старой ложи Нептуна находится въ недавнемъ масонскомъ пріобрѣтеніи Тверской Комиссіи, но здѣсь совершенно отсутствуютъ именные списки членовъ. Подобные списки за первые три года существованія ложи имѣются въ Провинціальномъ Музеѣ въ Ревелѣ. Дипломъ на основаніе ложи отъ 1779 года хранится въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ. Выписки изъ протоколовъ ложи Нептуна къ Надеждѣ за послѣдніе годы имѣются въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ. Рукописная тетрадь пѣсенъ на французскомъ языкѣ отъ 1810 г., пѣтыхъ въ тайной московской ложѣ Нептуна, хранится въ Румянцевскомъ собраніи; тамъ же хранится и рукописная пѣснь на русскомъ языкѣ «Ода на Іоанновъ день», читанная въ тайной ложѣ въ 1809 году Голенищевымъ-Кутузовымъ, и четверостишіе имѣется въ бумагахъ Тверской Комиссіи. [1])

Съ 1810 года масонскія ложи стали подвергаться фактическому контролю правительственныхъ властей. Въ 1821 году послѣдовало запрещеніе печатанія масонскихъ пѣсенъ, а въ 1822 г. послѣдовало окончательное закрытіе масонскихъ ложъ въ Россіи. Мотивомъ запрещенія были выставлены,—выражаюсь подлинными словами,—«безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ», и желаніе, «дабы твердая преграда полагаема была ко всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекаютъ столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія». Вмѣстѣ съ тѣмъ съ закрытіемъ ложъ были запре-

[1]) Большая металлическая печать ложи Нептуна (съ изображеніемъ Нептуна) прекрасной сохранности находится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ.

бованы подписки отъ масоновъ въ обязательствѣ, что они впредь ни подъ какимъ видомъ ни масонскихъ, ни другихъ тайныхъ обществъ, ни внутри Имперіи, ни внѣ ея составлять не будутъ». Рескриптомъ 21 апрѣля 1826 года было повелѣно отобрать новыя подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ.

Такимъ образомъ масонство по документамъ съ нѣкоторыми перерывами существовало въ Россіи съ 1731 по 1822 годъ. Особенный разцвѣтъ масонства падаетъ на время Екатерины II и царствованіе Александра I.

По имѣющимся документамъ можно заключить, что самою раннею масонскою системою въ Россіи была англійская, такъ какъ въ 1737 году капитанъ Джонъ Филипсъ былъ назначенъ провинціальнымъ гроссмейстеромъ въ Россіи отъ великой ложи Англіи. Въ 1741 году Яковъ Кейтъ, генералъ русской службы, былъ назначенъ отъ своего брата, гроссмейстера въ Англіи, провинціальнымъ гроссмейстеромъ для Россіи. Въ 1765 г. проникло изъ Германіи тамплієрство или орденъ храмовниковъ съ системой строгаго послушанія. Въ 1772 г. основана первая великая руская ложа и Сенаторъ Ив. Перфильевичъ Елагинъ назначенъ отъ великой ложи въ Англіи провинціальнымъ гроссмейстеромъ въ руской Имперіи. Патентъ на это званіе хранится въ Петербургѣ въ Государственномъ Архивѣ; тамъ же хранится изъ Англіи присланная книга съ великолѣпными рисунками масонскихъ символовъ и знаковъ. Собраніе первой великой ложи масоновъ въ Россіи, называвшейся Провинціальной, происходили въ Петербургѣ на Елагиномъ островѣ. Въ 1779 году основана великая провинціальная ложа (такъ называемая національная) по шведской системѣ, подъ начальствомъ кн. Гагарина. Система эта была вывезена изъ Швеціи кн. Куракинымъ. Она пользовалась значительнымъ успѣхомъ и дѣйствовала въ Россіи до закрытія масонства. По ней работала ложа Нептуна. Система шведская представляла іерархически-патріархальную организацію, включавшую такъ называемое «строгое послушаніе», т. е. безусловное повиновеніе младшихъ членовъ братства старшимъ. Не признавая въ ложахъ сословныхъ, имущественныхъ или служебныхъ различій между сочленами, система вводила различіе въ масонскихъ правахъ

братьевъ и ложъ: управляющіе братья и управляющія ложи располагали большею властью, чѣмъ остальные, и ихъ постановленіямъ безусловно обязывались подчиняться младшіе братья и ложи—дочери. Шведская система имѣла десять степеней. Тремя низшими степенями были уже упомянутыя мною Іоанновскія степени ученика, товарища и мастера; далѣе слѣдуютъ двѣ степени шотландскаго масонства или Св. Андрея: ученика—подмастерья и мастера; наконецъ, идутъ степени рыцарей востока и Іерусалима, рыцарей запада, ближнихъ Св. Іоанна и ближнихъ Св. Андрея; десятая степень—братья архитекторы. Въ ложѣ Нептуна наивысшею степенью въ 1780—81 г.г. была пятая степень, т. е. шотландскаго мастера. Шведская система соединяла чистое масонство съ розенкрейцерствомъ и тампліерствомъ. Каждая составная часть системы вносила въ нее свои черты: тампліерство—давало внѣшній блескъ, пышныя украшенія, красоту одеждъ, ритуалъ рыцарства; розенкрейцерство—мистику, модное въ то время увлеченіе алхиміей и оккультными науками; наконецъ, чистое масонство—проповѣдь нравственнаго возрожденія.

Въ 1781—82 г.г. проникаетъ въ Россію Берлинское масонство послѣ путешествія профессора Шварца въ Германію на Вильгельмсбадскій конвентъ, созванный для рѣшенія масонскихъ дѣлъ. Шварцъ привезъ въ Россію акты системы Златорозоваго креста, такъ называемое нѣмецкое розенкрейцерство. Эта система продержалась въ Россіи до закрытія масонства въ Россіи въ 1822 году и имѣла много послѣдователей. Преддверіе къ такому розенкрейцерству составляли ложи теоретическаго градуса. Тайная ложа теоретическаго градуса существовала въ Москвѣ и секретаремъ ея былъ Голенищевъ-Кутузовъ. Разрозненные ритуалы этой тайной ложи имѣются въ масонскихъ бумагахъ Тверской Комиссіи, гдѣ находится также и письмо Голенищева къ князю Долгорукому, также состоявшему членомъ этой ложи.

Въ розенкрейцерствѣ низшіе братья тоже обязывались повиноваться высшимъ, а личный составъ высшаго управленія (такъ называемый внутренній орденъ) былъ совершенно неизвѣстенъ для низшихъ братьевъ; однако въ рукахъ именно этого

«невидимаго» ордена сосредоточивались нити всего управленія; слѣпое и послушное орудіе въ рукахъ непосредственныхъ явныхъ начальниковъ, масоны были на самомъ дѣлѣ исполнителями желаній тайныхъ высшихъ начальниковъ, которые приводили въ движеніе весь масонскій механизмъ.

Въ 1810 году три ложи (Александры, Елизаветы и Петра) соединились въ союзъ и учреждаютъ великую ложу—Директоріальную Владиміра къ Порядку. Въ 1814 г. возникаютъ несогласія среди членовъ ложъ этого союза въ вопросѣ о преимуществѣ высшихъ степеней надъ низшими. Отношенія обостряются настолько, что дѣлается очевидной необходимость раскола союза на двѣ партіи и учрежденія взамѣнъ одной ложи двухъ управляющихъ ложъ. Дѣйствительно, Директоріальная ложа прекращаетъ свои работы и 30 августа 1815 года учреждается великая ложа Астреи для ложъ, приверженныхъ Іоанновскому масонству, а 19 сентября 1816 года появляется великая провинціальная ложа, признававшая важное значеніе высшихъ степеней. Великая ложа Астреи отмѣчаетъ свое существованіе изданіемъ своихъ законовъ, такъ называемымъ «Уложеніемъ Великой ложи Астреи». Въ основаніе своей организаціи великая ложа Астреи положила выборное начало въ управленіи масонскаго сообщества и отвѣтственность всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ, терпимость ко всѣмъ принятымъ масонскимъ системамъ и равноправность всѣхъ представителей союзныхъ ложъ въ великой ложѣ. Кронштадтская ложа Нептуна къ Надеждѣ и Петербургская ложа Избраннаго Михаила, гдѣ работалъ Ѳ. Н. Глинка, входили въ составъ великой ложи Астреи. Постепенно число ложъ въ союзѣ Астреи увеличивалось; въ 1822 году число ложъ этого союза достигло 25, но нѣкоторыя изъ этихъ ложъ уже прекратили свои работы.

Въ заключеніе приведу еще нѣсколько частныхъ замѣчаній по поводу масонскихъ бумагъ Тверской Коммиссіи. Любопытенъ документъ объ учрежденіи явной ложи Гарпократа изъ отдѣлившихся членовъ по наружности» изъ тайной ложи Нептуна для «прикрытія» послѣдней. Ни ложа Нептуна, ни ложа Гарпо-

крата не упомянуты въ хронологическомъ масонскомъ указателѣ академика Пыпина.

Лишній разъ подтверждаютъ документы Тверской Комиссіи тѣсное сношеніе русскаго масонства съ заграничнымъ. Сюда относятся документы: патентъ Голенищеву-Кутузову на степень Шотландскаго мастера за подписью Делагарди, выданный изъ Швеціи; уставъ для масоновъ, присланный въ 1779 году изъ Берлина за подписью и печатью; рукописный списокъ со сборника древнихъ англійскихъ масонскихъ законовъ, вошедшихъ въ силу въ 1721 году; на сборникѣ печать ложи Нептуна, что доказываетъ употребленіе его въ этой ложѣ.

Интересны въ здѣшнемъ собраніи масонскихъ бумагъ надписи на обрядникахъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ: надписи гласятъ: «списано съ оригинала дословно», «съ подлиннымъ вѣрно». Это указываетъ на желаніе русскихъ масоновъ сохранить въ неприкосновенности получаемые изъ заграницы обряды. Однако замѣчу, что въ ритуалѣ 6-й степени Шведской системы, хранящемся въ Обществѣ Любителей Древней Письменности въ Петербургѣ, посвящаемый клялся защищать и распространять православную христіанскую вѣру; очевидно, это было вставкою самихъ русскихъ масоновъ, такъ какъ ритуалы эти могли быть получены только изъ Швеціи или Германіи, т. е. странъ лютеранскихъ. Часть ритуала этой степени имѣется и въ Тверской Комиссіи.

Подражаніе заграничному было настолько въ силѣ, что масонскія иностранныя пѣсни переводились возможно ближе къ подлиннику. Въ моемъ собраніи имѣются списки съ 450 масонскихъ пѣсенъ. По нимъ можно судить, что большинство русскихъ пѣсенъ есть ничто иное, какъ болѣе или менѣе точный переводъ или переложеніе иностранныхъ пѣсенъ или же подражаніе имъ. Обиліе варіантовъ позволяетъ прослѣдить попытки постепеннаго выправленія слога. Образчикъ перевода, близкаго къ подлиннику, имѣется въ бумагахъ Тверской Комиссіи, гдѣ на одномъ листѣ приведены параллельно два текста одной и тойже пѣсни — русскій и нѣмецкій. Текстъ этой пѣсни, замѣчу кстати, мнѣ до сего времени извѣстенъ не былъ.

Масоны устраивали траурныя ложи въ честь усопшихъ братьевъ, или выдающихся дѣятелей. Документъ Тверской Комиссіи доказываетъ, что подобная ложа была устроена въ честь М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго, причемъ указываетъ, что онъ былъ принятъ въ масонскую ложу въ Регенсбургѣ, въ ложѣ къ Тремъ Ключамъ, затѣмъ, «дѣятельно работалъ» въ Берлинѣ, Франкфуртѣ и Петербургѣ и, наконецъ, былъ принятъ въ Московскую ложу «Трехъ Знаменъ». Кутузовъ былъ дѣятельнымъ масономъ, оказывалъ поддержку братьямъ и, по выраженію документа, оказался до конца своей жизни «достойнымъ рыцаремъ ключа»; т. е., шестой степени масонства шведской системы. Въ литературѣ имѣется свѣдѣніе объ устройствѣ ложи въ честь Кутузова-Смоленскаго, но ни въ печати, ни въ архивныхъ бумагахъ до сихъ поръ мнѣ не встрѣчалось прямого указанія на принадлежность его къ масонскому ордену. Съ этой точки зрѣнія документъ Тверской Комиссіи представляетъ выдающійся интересъ.

Судя по надписи на ритуалѣ англійской системы, ложа Нептуна въ Кронштадтѣ была въ 1779 году лишь присоединена къ Шведской системѣ, получивъ вслѣдствіе этого патентъ на свое учрежденіе, но существовала ранѣе, работая по англійской системѣ.

Документъ Комиссіи доказываетъ еще, что П. И. Голенищевъ-Кутузовъ былъ избранъ первымъ почетнымъ членомъ въ ложѣ Елизаветы къ Добродѣтели.

На основаніи масонскихъ законовъ доступъ въ масонство женщинъ былъ вообще запрещенъ. Но впослѣдствіи дѣлались отступленія и, какъ средство для прилива большихъ денежныхъ средствъ на благотвореніе, были введены заграницею масонскія собранія, куда допускались женщины. Это было такъ называемое масонство адоптивное. Кромѣ того, еще существовала пародія на масонство, извращеніе масонства,—орденъ Мопса, въ которомъ участвовали женщины. Въ Россіи, за единичными, весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ совершенно матеріаловъ по женскому масонству. Въ масонскомъ собраніи Тверской Комиссіи имѣется хотя и въ разрозненномъ видѣ ритуалъ принятія въ масонство женщинъ. Имѣется также и текстъ здравицы во время столовой ложи,

т. е. братской трапезы масоновъ мужчинъ, тостъ за женщинъ-масонокъ настоящихъ и будущихъ, «за здоровье нашихъ сестеръ масонокъ, кои масонируются, будутъ масонированы и желаютъ быть масонированы».

Возрастъ для вступленія въ орденъ былъ обусловленъ большинствомъ масонскихъ законовъ въ 21 годъ, исключеніе дѣлалось для сыновей масоновъ, принимавшихся въ масонство въ 18 лѣтъ. Въ очень любопытномъ документѣ объ учрежденіи тайной ложи, находящемся въ Тверской Комиссіи, значится этотъ возрастъ для всѣхъ вообще вступающихъ въ 17 лѣтъ.

Наконецъ, въ Тверской Комиссіи имѣется еще одна любопытная тетрадка.

Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, насколько конспиративны были масоны, учреждая тайныя ложи. Тетрадка, повидимому, относится къ XVIII вѣку: въ ней встрѣчается указаніе масонамъ на необходимость принятія всевозможныхъ предосторожностей при посѣщеніи ложи и при принятіи новыхъ членовъ. Такъ рекомендовалось: выходить изъ кареты, не доѣзжая до помѣщенія ложи, идти въ ложу пѣшкомъ, оставлять кареты по разнымъ угламъ, устраивать ложу въ помѣщеніи, выходящемъ окнами на дворъ. Въ случаѣ же обнаруженія тайной ложи не только профанами, но даже масонами явныхъ ложъ, не входившими въ составъ тайной ложи, совѣтывалось временно прекращать работы въ тайной ложѣ. Подобную конспиративность интересно сопоставить со свидѣтельствомъ Бебера, который говорилъ, что иногда русскіе масоны въ царствованіе Елизаветы Петровны устраивали свои собранія на чердакахъ малоизвѣстныхъ домовъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ указать, что масонскія бумаги, поступившія нынѣ въ Тверскую Комиссію, даютъ новый матеріалъ для исторіи масонства въ Россіи. Многія изъ этихъ бумагъ вполнѣ достойны быть обнародованными, но, конечно, съ редакціонными, историческими комментаріями».

По окончаніи доклада, при помощи волшебнаго фонаря, которымъ управлялъ преподаватель мужской гимназіи Н. Ѳ. Платоновъ, Т. О. были показаны слѣдующія картины:

1. Масонское родословное дерево (см. рисунокъ).

2. Планъ помѣщенія масонской ложи (см. рисунокъ). Такой планъ присылался обыкновенно отъ управляющей ложи вмѣстѣ съ конституціями ложъ при учрежденіи какой нибудь новой ложи.

3. Масонскіе символы и знаки (см. рисунокъ).

4. Печать ложи Астреи (см. рисунокъ), основанной 30 Августа 1815 года.

5. Знакъ ложи Палестины: два раскрытыхъ крыла и посреди ихъ раскрытый циркуль; въ циркулѣ мечъ, на мечѣ надпись: За Бога Царя и Братство (на латин. яз.), надъ крыльями надпись: сила, благоденствіе, единеніе (на франц. яз.).

6. Печать ложи Пламенѣющей Звѣзды: пятиконечная звѣзда съ пламенемъ на пересѣченіяхъ, въ срединѣ звѣзды треугольникъ съ всевидящимъ окомъ; здѣзда окружена цѣпью, означавшею цѣпь братства масонскаго.

7. Печать ложи Петра къ Истинѣ: сидящая женщина, въ правой рукѣ держитъ зеркало, въ которое смотритъ, а въ лѣвой циркуль, около нея сфинксъ, печать окружена цѣпью.

8. Знакъ ложи Бѣлаго Орла: одноглавый орелъ въ облакахъ, надъ нимъ лучи солнца, подъ нимъ циркуль и наугольникъ, изображающіе правосудіе и законность.

9. Польскій шрифтъ тайнописи, надъ нимъ изображеніе феникса.

10. Масонская виньетка 1810 года изъ собранія гр. Михаила Юрьевича Віельгорскаго, на ней изображены масонскіе знаки: треугольникъ, въ которомъ помѣщенъ улей, съ двухъ сторонъ вѣтви акаціи, надъ треугольникомъ двѣ соединенныхъ руки, всю виньетку окружаютъ лучи солнца.

11. Знакъ ложи Нептуна: Нептунъ съ трезубцемъ облокотился о жертвенникъ, на которомъ лежитъ шнуръ братства, на передней сторонѣ жертвенника изображены циркуль и наугольникъ.

12. Знаки четвертой степени Шведской системы, по которой работала ложа Нептуна: передникъ, кинжалъ на лентѣ и черепъ на лентѣ въ треугольникѣ.

13. Передникъ четвертой степени той же системы, украшенный серебряными черепами.

14. Передникъ третьей степени французской системы съ циркулемъ, наугольникомъ въ пятиконечной звѣздѣ и вѣтвью акаціи.

15. Англійскій символическій передникъ съ изображеніемъ всемірности масонства: трубящій Ангелъ, солнце справедливости, луна чистой любви, всевидящее око, мозаичный полъ—знакъ равенства состояній; надпись: всемірное масонство: внутри гербъ съ четырмя евангельскими символами: человѣкъ, телецъ, левъ, орелъ.

16. Черная лента, которую носили черезъ плечо въ седьмой степени Шведской системы, по которой работала ложа Нептуна; на лентѣ шитый серебромъ масонскій девизъ: побѣда или смерть, къ лентѣ привѣшенъ серебряный кинжалъ.

17. Знаки 33 степени Шотландской системы: двухглавый орелъ съ короной, держитъ въ когтяхъ мечъ, на мечѣ надпись: побѣда или смерть: Іоанновскій крестъ съ черепомъ въ серединѣ, проткнутымъ кинжаломъ.

18. Знаки изъ собранія, принадлежащаго Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности: нѣкоторые изъ нихъ имѣются на рисункѣ № 3, новые: знакъ Ап. Андрея Первозваннаго—съ лицевой и оборотной стороны распятый Апостолъ; знакъ военной ложи Георгія Побѣдоносца—пятиконечная звѣзда съ пламенемъ на пересѣченіяхъ, въ ней кругъ, а въ кругѣ изображеніе Георгія Побѣдоносца; знакъ ложи Орла Россійскаго *); орденскіе мечи, одинъ съ короной.

19. Заставка съ Масонской книги съ изображеніемъ масонскихъ знаковъ: открытая библія, три свѣтильника, шаръ мира, лѣстница, гробъ, перчатки, передникъ, два столба, масштабъ съ 24 дѣленіями, молотокъ, отвѣсъ, циркуль, лопатка, ключъ, солнце, луна, звѣзды, всевидящее око, мозаичный полъ.

20. Заставка съ масонской книги: Іисусъ Христосъ держитъ руку у шеи—знакъ ученика масонской ложи (лучше отрѣзать голову, чѣмъ выдать тайну масонства); по обѣ стороны Христа символическое изображеніе св. Причащенія—колосья и виноградная

[1]) Такой знакъ имѣется въ Тверскомъ Музеѣ.

лоза; музыкальные инструменты (небесная музыка въ раю); масонскіе столбы (истина и тьма, жизнь и смерть); по сторонамъ картины двѣ фигуры: посвящаемый въ мистеріи Изиды въ маскѣ шакала и масонъ, подымающіе завѣсу надъ тайнами, въ серединѣ три сцены убійства: убійство Озириса Тифономъ, убійство великаго мастера и строителя Соломонова Храма, убійство бога солнца Бальдера (изъ Скандинавской миѳологіи), слѣва этихъ сценъ Изида, справа Венера съ Амуромъ.

21. Масонскіе ковры: два съ рукописи 18 вѣка—товарища и мастера и два съ рукописи 19 вѣка—ученика и мастера.

22. Тайный обрядъ масонскаго крещенія младенца (мальчика): женщина держитъ на рукахъ младенца, приходитъ мастеръ (на немъ небольшой передникъ), чтобы взять его.

23. Снимокъ съ книги: похоронное шествіе масоновъ, въ Бостонѣ въ 1775 году.

24. Обрядъ принятія въ орденъ мопса; орденъ этотъ пародія на масонство, въ немъ принимались женщины.

25. Обрядъ принятія въ орденъ: моментъ передъ снятіемъ повязки со вступающаго въ орденъ.

26. Обрядъ принятія въ орденъ: повязка снята и принимаемый видитъ, что братья устремили противъ него мечи.

27. Обрядъ принятія въ орденъ въ частномъ домѣ—тотъ же моментъ, что и въ № 26.

28. Посвященіе въ степень товарища: посвящаемаго подводятъ къ ковру.

29. Посвященіе въ степень мастера: посвящаемаго ударяютъ молоткомъ по лбу и укладываютъ на коверъ, на которомъ изображены символы смерти.

30. Столъ въ столовой комнатѣ ложи, накрытый для братской трапезы.

31. Застольная трапеза пирующихъ братьевъ—моментъ провозглашенія тоста.

32. Застольная трапеза адоптивной ложи въ 1819 году въ Парижѣ у племянницы Вольтера по случаю освященія бюста Вольтера для помѣщенія его въ засѣданіяхъ ложи.

Послѣ перерыва, во время котораго членамъ Комиссіи и гостямъ былъ предложенъ чай, состоялось обсужденіе доклада.

Въ дополненіе къ докладу Т. О. Соколовская сообщила, что русскіе масоны извѣстны, между прочимъ, широкою благотворительностію, такъ: члены ложи Избраннаго Михаила, къ которой принадлежали Ѳ. Н. Глинка и гр. Ѳ. П. Толстой, принимали горячее участіе въ учрежденіи въ Россіи школъ по методу Ланкастера. Для этой цѣли ими было учреждено Общество; лица, входившія въ составъ Общества, занимали въ немъ должности въ строгомъ соотвѣтствіи съ положеніемъ и чинами ихъ въ масонской ложѣ.

Постановлено: Благодарить Т. О., принявшую на себя трудъ по разсмотрѣнію масонскихъ документовъ Архивной Комиссіи и докладъ ея напечатать въ журналѣ засѣданія: помѣстить въ журналѣ въ качествѣ приложеній: патентъ П. И. Голенищеву-Кутузову, письмо Голенищева-Кутузова къ кн. Долгорокому, переданную въ Комиссію Т. О. копію диплома Ѳ. Н. Глинки на степень мастера ложи Избраннаго Михаила и патентъ кн. Долгорукому, выданный ложей Нептуна: приложить къ журналу рисунки: виньетки на патентѣ П. И. Голенищева-Кутузова и четырехъ принадлежащихъ Т. О. и показанныхъ ею въ засѣданіи картинъ: масонское родословное древо, планъ помѣщенія масонской ложи, масонскіе символы и знаки, печать ложи Астреи: касательно остальныхъ показанныхъ въ засѣданіи картинъ постановлено ограничиться ихъ описаніемъ въ журналѣ.

3. Т. О. доложила, что, разсмотрѣвъ масонскіе документы, поступившіе въ Комиссію отъ Ѳ. Н. Глинки, она отмѣтила тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ научную цѣнность для исторіи масонства въ Россіи и должны быть напечатаны.

Постановлено: Напечатать документы въ особомъ сборникѣ съ приложеніемъ портретовъ Ѳ. Н. Глинки и П. И. Голенищева-Кутузова и просить Т. О. написать къ нимъ объяснительныя примѣчанія, на что она изъявила свое согласіе.

4. По предложенію Предсѣдателя Комиссіи, Тира Оттовна и Михаилъ Константиновичъ Соколовскіе единогласно были избраны въ члены Тверской Ученой Архивной Комиссіи.

Приложенie 1.

In Gloriam DEI Ter Optimi Maximi *)

Totius Universi Conditoris.

Nos infra subsignati, Summus Societatis Magister, Fratres Custodiarii et Officiales Societatis S-ti Andreae, ab Innocentia dictae, communi Omnium Societatis Nostrae Fratrum Consensu, ad desiderium Fratris, Nobilissimi Paulus Golenicheff Cutusoff; hoc Illi debitum Testimonium reddimus. Intrepidus et Constans in hunc Regium Ordinem intravit; per quatuor memorabiles gradus, a Convivio S-ti Iohannis ad S-ti Andreae Societatem, unionem intimam Nobiscum contraxit; diligentia et labore lumen imperspicuum per tenebras vidit: Magistrum suum primum et Patrem cognitum habet, viamque ad Lucem propria experientia didicit, per tenebrosos et difficiles tractus iter expediens; quartam probationem subiit et censuram non timuit: Illumque ideo Magistrum Scoticum Societatis S-ti Andreae et Scoticae agnoscimus. Fratrem hunc, cujus Nomen, manu propria exaratum, in limine hujus Testimonii concernimus, ergo ut Amicum, Fratrem et Magistrum expertum Societatis Nostrae S-ti Andreae, Scoticae subnominatae, amplectentes, Omnibus in hoc orbe dispersis Veris Fratribus hisce comendamus, Illosque aeque ac nosmetipsos Gratiae et Tutelae Summi Totius Universi ter Maximi Conditoris committimus. Dabantur in Oriente a Societate S-ti Andreae, dicta ab Innocentia, in Metropoli Reg. Sueciae Stockholm, die VIII Augusti Anni O. R. 1792.

Paulus Delahardie
Grand maître

Av. Faser
Prim. Custodiar.

Enk. Predbora?
Magister Ceremoniar.

Henr. Nicander
introducens

And. H-on Ziülbergh
m: Debuté

Iohn. Inedling
Praefect. Aerari

Fried Filverstolpes
Sec. Custodiar.

E. D. Salomon
Secretarius.

*) Во Славу Бога Трижды Всеблагого

Величайшаго,

Творца Всей Вселенной.

Мы нижеподписавшіеся, Великій Мастеръ Союза, Братья Надзиратели и Чиновники Союза Св. Андрея, названнаго Невинность, съ общаго Согласія Всѣхъ Братьевъ Нашаго Союза по желанію Брата, Высокоблагороднаго ПавлаГоленищева-Кутузова, даруемъ Ему должное Свидѣтельство. Неустрашимымъ и Неуклоннымъ вступилъ онъ въ сей Царскій Союзъ; заключилъ съ Нами внутреннее общеніе въ четырехъ достопамятныхъ степеняхъ, отъ собратства Св. Іоанна до Союза Св. Андрея; своимъ стараніемъ и трудомъ узрѣлъ невидимый свѣтъ во мракѣ; имѣетъ своего перваго Мастера и познаннаго Отца, и научился собственнымъ опытомъ дорогѣ къ Свѣту, прокладывая путь чрезъ мрачныя и трудныя поприща; выдержалъ четвертое испытаніе и не побоялся оцѣнки: и поэтому мы признаемъ его Шотландскимъ Мастеромъ Союза Св. Андрея и Шотландской. Этого Брата, Имя котораго мы видимъ начертаннымъ собственной рукою въ верху настоящаго Свидѣтельства, мы рекомендуемъ симъ Всѣмъ, разсѣяннымъ въ семъ мірѣ Истиннымъ Братьямъ, обнимать его, какъ Друга, Брата и испытаннаго Нашего Союза Св. Андрея, прозваннаго Шотландскимъ, и Ихъ равно, какъ и себя самихъ, вручаемъ Милости и Охранѣ Наивысшаго трикраты Величайшаго Творца Всей Вселенной. Дано на Востокѣ Союзомъ Св. Андрея, названнаго „Невинность“, въ Столицѣ Кор. Швеціи, Стокгольмъ 8 августа 1792 г. Р. Хр. (О. R.).

Павелъ Делагарди
Великій мастеръ

А. Фазеръ
Перв. Надзиратель

Энк. Предбора М. II.
Обрядоначальникъ ○

Анд. Ціульбергъ
Намѣстный Мастеръ.

Генр. Никандеръ
Вводитель

Іог. Инедлингъ
Казначей.

Фрид. Фильверстольпъ
Втор. Надзиратель

Э. Д. Саломонъ
Секретарь.

Приложеніе 2.

На конвертѣ адресъ:

Почтеннѣйшему старому Х. Мастеру, Брату Долгорукому.
Члену блистательнаго [ ] Феникса.

Почтенный Мастеръ!

Отъ достопочтеннаго О. теоретическихъ братьевъ поручено мнѣ, яко Секретарю онаго, оффиціально извѣстить васъ, что по милости Всевышняго, и по единодушному соглашенію всѣхъ братій, сей кругъ составляющихъ, удостоены вы быть возведены *въ высокую степень теоретическую Соломоновыхъ наукъ*, и что это принятіе ваше назначено сего Апрѣля въ 22 день, во вторникъ въ 7-мъ часовъ пополудни. На сей конецъ препровождаю у сего узаконенные вопросы, на кои благоволите пріуготовиться словесно отвѣчать при совершеніи священнаго обряда вашего принятія. Моля всемогущаго и милосерднаго Господа, да Онъ вамъ въ томъ поможетъ и объемля васъ и поздравляя таинственнымъ числомъ чрезъ 4 раза 4, съ искреннею братскою любовію есмь вашъ вѣрный братъ ✠ † Павелъ Г: Кутузовъ Секр. Вы. по: те: О.

На в: Востокѣ Москвы.
Апрѣля въ 19 день.
Ист. св. 5819-го года.

Приложеніе 3.

Дипломъ Ѳ. Н. Глинки.

Sig. Astraeae Magn: Latomorum Petropolitan: Societ:

D.—XXX Ang MDCCCXV.

Omnibus & (=et) Singulis Testimonium hocce lecturis S. P. Nos. Summus Praefectus, Summus Praefectus Adjunctus, summi inspectores et summus secretarius Magnae Latomorum Societatis Petropolitanae, Astraea dictae, hisce litteris fidem facimus venerandum Latomorum Collegium Michaele Electo dictum pro vero rite constituto a Nobis haberi & ita chartarum Nostrarum indicibus insertum esse: quare testimonium inferius positum et sub N-ro 370-mo in libros Nostros receptum ei exhibere decrevimus, ut cui libet fratri quem illo munire voluerit, recognitioni, commendationi atque ornamento in perpetuum inserviat. Petropoli. die XXIV-to mensis junii anno Domini 1818 Lucis 5818. Basilius Comes Musin Puchkin Bruce. Sum.s Praefectus Fridericus Theodoris (filius?) Schubert, Sum s Inspector 1-mus Alexander Princeps Labanoff a Rostoff Sum. Praef. adjunctus Fridericus ? Sum.s Inspector II-dus Augustus a Lerche Sum.s Secretarius *).

Ne varietur—Да будетъ неизмѣнно.

Мы Управляющій Намѣстный Мастеръ Надзиратель и Секретарь спр. и сов. |___| Избраннаго Михаила **) Симъ свидѣтельствуемъ,

*) Всѣмъ и каждому, имѣющимъ прочесть настоящее свидѣтельство, И(скренній) П(ривѣтъ). Мы, Великій Намѣстникъ, Великій Намѣстный Мастеръ, Великіе Надзиратели, Великій Секретарь Великой Петербургской ложи Каменщиковъ, названной Астрея, удостовѣряемъ настоящей грамотой, что досточтимая ложа Каменщиковъ, названная „Избраннымъ Михаиломъ", признается нами за истинную, надлежаще установленную и такъ занесена въ списки Нашихъ хартій; поэтому мы рѣшили выдать ей свидѣтельство, приложенное ниже и занесенное въ Наши книги подъ № 370-мъ, дабы каждому брату, коего она пожелаетъ имъ снабдить, оно на вѣки служило ко взаимному признанію, рекомендаціи и украшенію. Въ Петербургѣ, 24-го іюня лѣта Господня 1818. Василій Графъ Мусинъ-Пушкинъ—Брюсъ (?), Великій Мастеръ Александръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Фридрихъ Теодоръ Шубертъ, Великій Надзиратель 1-ый, Великій Намѣстный Мастеръ Фридрихъ Шёлеръ, Великій Надзиратель 2-й. Августъ фонъ-Лерхе Великій Секретарь.

**) Ложа Избраннаго Михаила получила свое наименованіе въ память избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (Госуд. Арх., I, В, № 82, л. 14). Подлинный документъ писанъ на пергаментѣ.

что братъ 1-й Надзиратель Өедоръ Глинка, котораго подпись находится на полѣ сей грамоты принятъ нами и по учрежденіямъ нашимъ посвященъ въ Мастера Масоновъ. Въ семъ званіи состоитъ онъ въ спискахъ нашей . Почему Мы и просимъ всѣ спр и сов и всѣхъ братьевъ Масоновъ, которымъ вышеозначенный братъ предъявитъ сію ему принадлежащую грамоту, признавая и почитая его за истиннаго Масона, допускать къ работамъ его степени, показывать ему все братское дружелюбіе и благопривѣтливость, которыхъ онъ совершенно достоинъ за что и мы въ знакъ благодарности нашей обѣщаемъ воздавать тѣмъ же взаимно.

Дано на В. СПетербурга въ день мца 5818

Управляющій Мастеръ Графъ Өеодоръ Толстой. За перваго Надзирателя Василій Григоровичъ Намѣстный Мастеръ Николай Гречъ.

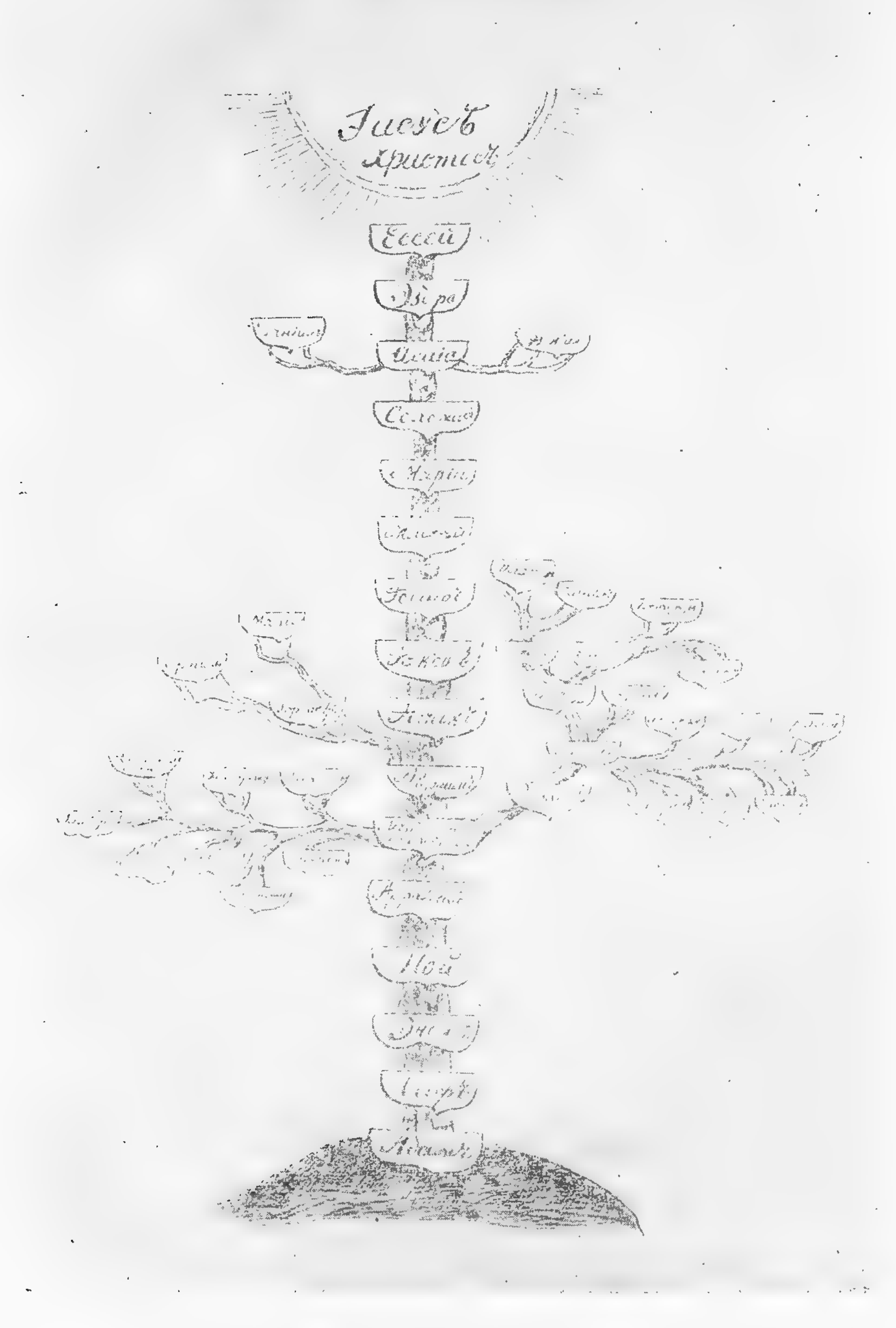
Петръ Толченовъ Помощникъ Секретаря

Приложеніе 4.

Во имя Великаго Строителя Вселенныя,
Во всесвятой и нераздѣльной Троицѣ поклоняемаго.

Мы мастеръ стула, Намѣстный Мастеръ и Чиновники высокопочтенной справедливой и совершенной □ Св: Іоанна, подъ отличительнымъ именованіемъ Нептуна, правильно учрежденной и собранной на востокѣ Москвы, изъявляемъ и свидѣтельствуемъ чрезъ сіе, что нашъ вѣрный и возлюбленный Братъ князь Алексѣй Долгорукій, ИМПЕРАТОРСКІЙ Россійскій Камеръ Юнкеръ, былъ нами правильно по законамъ нашего Священнаго Ордена принятъ въ степени: Ученика, Товарища и Мастера свободнаго Каменщика. Почему поручая его, яко брата нашего, въ любовь всѣхъ истинныхъ и просвѣщенныхъ Братьевъ свободныхъ Каменщиковъ, разсѣянныхъ по земному шару, просимъ ихъ братски, оному брату нашему при всякихъ случаяхъ доставлять помощь, пособіе и изъявлять братскія чувствованія дружбы и любви, обязуяся торжественно, что и взаимно мы будемъ также поступать со всѣми братьями, кои предстанутъ къ намъ съ таковымъ же законнымъ отъ справедливыхъ и совершенныхъ □□ доказательствомъ. Въ удостовѣреніе чего, мы оному брату нашему Мастеру князю Алексѣю Долгорукову, даровали сіе свидѣтельство за подписаніемъ нашимъ и утвержденіемъ великой нашей печати. Дана на нашемъ востокѣ Москвы, истиннаго свѣта въ 1814 году Августа въ 1-й день. Подлинный подписали:

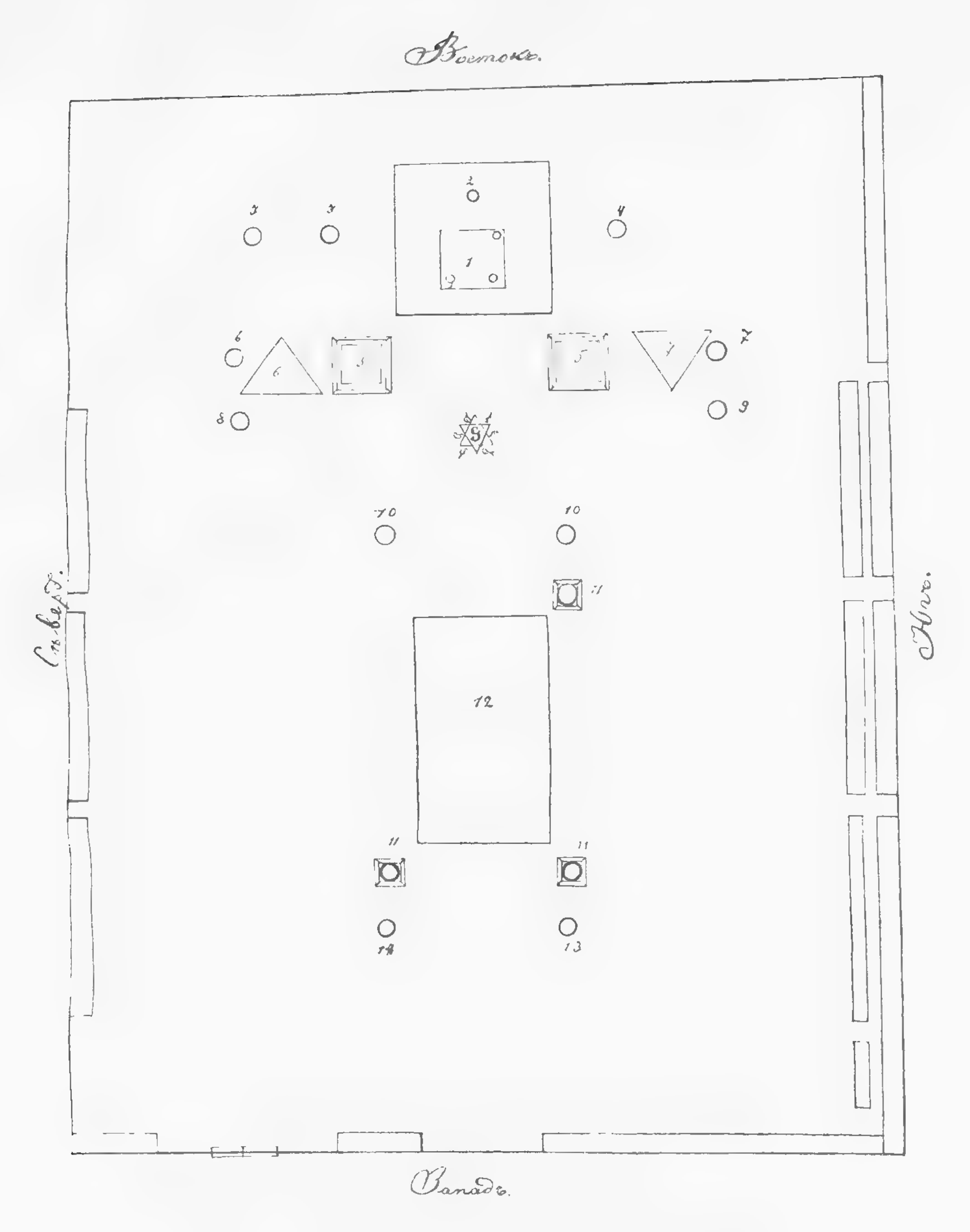
✠ Павелъ Г: Кутузовъ Мастеръ Стула,
Николай Петелинъ (?) намѣстный мастеръ.
Иванъ Фроловъ первой надзиратель.
Петръ Курбатовъ 2-й надзиратель.
(Мѣсто печати ложи Нептуна) Афанасій Иларіоновъ Секретарь.
Семенъ Соколовъ Казначей.
Николай Головинъ Обрядоначальникъ.

№ 1. Масонское родословное древо.

(Съ рисунка Т. О. Сколовской).

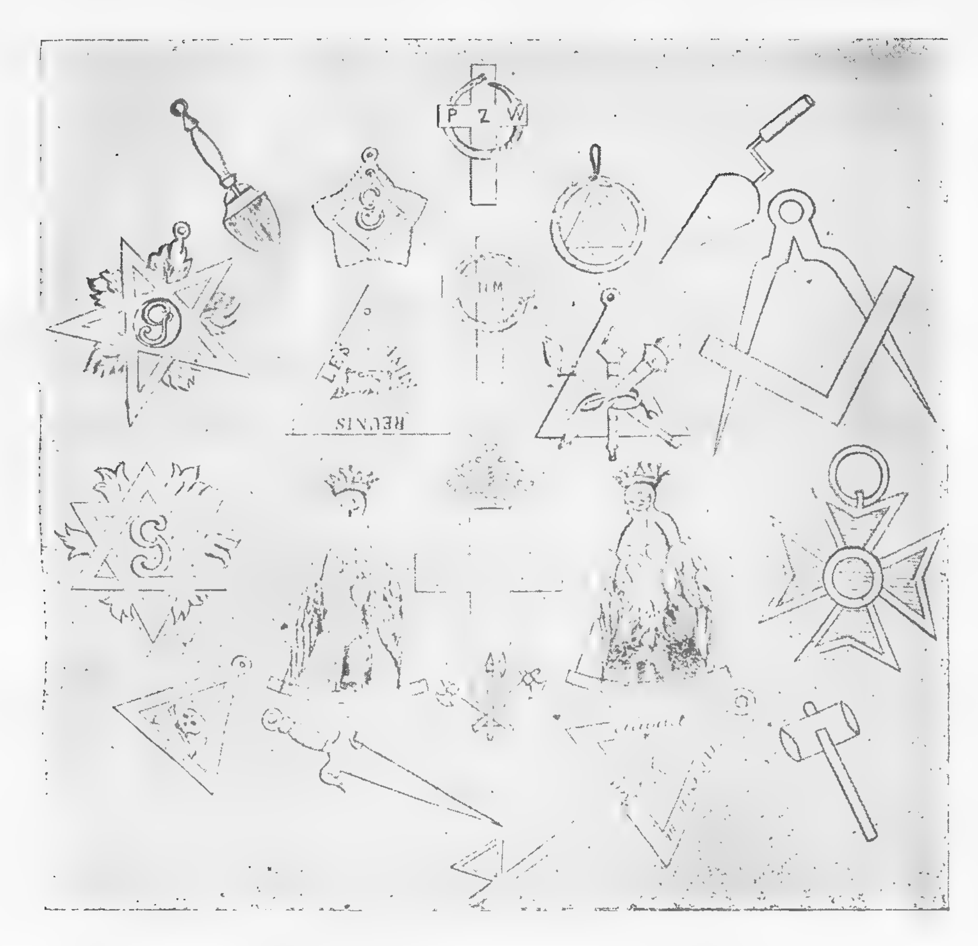
Массоны, признававшіе родоначальникомъ ордена Адама, въ объясненіи къ изображенному здѣсь родословному дереву, говорили: „всякій вѣрующій Богу и Его святому слову, конечно, не усумнится, что всеобщій нашъ праотецъ Адамъ получилъ непосредственно отъ своего Творца высочайшую премудрость въ познаніи Бога, натуры и всѣхъ сотворенныхъ вещей“. Эту то высшую, таинственную премудрость, полученную Адамомъ при его сотвореніе, онъ передалъ, по массонскому воззрѣнію, своимъ потомкамъ указаннымъ на рисункѣ путемъ.

№ 2. Планъ помѣщенія масонской ложи.

(Съ рисунка Т. О. Соколовской).

1) Жертвенникъ. 2) Кресло великаго мастера. 3) Кресла провинціальнаго мастера и его намѣстнаго мастера. 4) Кресло намѣстнаго мастера ложи. 5) Столбы, означающіе жизнь и смерть, добро и зло, свѣтъ и тьму. 6) Столъ и кресло секретаря. 7) Столъ и кресло казначея. 8) Кресло ритора. 9) Кресло обрядоначальника. 10) Мѣсто для обоихъ милостынесобирателей или, какъ они именуются въ нѣкоторыхъ ложахъ, стуартовъ или попечителей о бѣдныхъ. 11) Три столба около ковра (трехъ стилей: тосканскаго, дарическаго и коринфскаго), знаменуютъ мудрость, силу и красоту. 12) Мѣсто для ковра. 13) Кресло перваго надзирателя. 14) Кресло второго надзирателя.

№ 3. Масонскіе символы и знаки.

(Съ рисунка Т. О. Соколовской).

Вверху: крестъ, обвитый змѣей, на крестѣ нѣмецкія буквы P. Z. W.—Peter zur Warheit—знакъ ложи Петра къ Истинѣ; ниже: другой крестъ, обвитый змѣей, съ буквами Н. М.—знакъ ложи Избраннаго Михаила, въ коей намѣстнымъ мастеромъ былъ Ѳ. Н. Глинка; ниже: крестъ съ короной наверху, у подножія три скрещенныя сѣкиры—знакъ ложи Ревельской Трехъ Сѣкиръ; слѣва отъ верхняго креста: пятиконечная звѣзда съ буквою E въ центрѣ, помѣщенной между циркулемъ и наугольникомъ—знакъ ложи Елизаветы къ Добродѣтели; справа отъ креста: змѣя, закусившая хвостъ, въ змѣѣ треугольникъ, а въ немъ греческая надпись: изисъ (на рисункѣ надписи не видно)—знакъ Ревельской ложи Изиды; ниже: треугольникъ съ тремя скрещенными факелами—знакъ ложи Трехъ Свѣтилъ; слѣва отъ второго креста: треугольникъ, въ немъ двѣ соединенныя для пожатія руки и надпись: Les Amis Reunis—знакъ С.-Петербургской ложи Соединенныхъ Друзей *); по обѣ стороны третьяго креста: лицевая и оборотная стороны одного знака, на первой: крестъ, помѣщенный внутри увѣнчаннаго короною циркуля, надъ крестомъ мистическая роза, подъ нимъ пеликанъ, на второй: тѣже символы и вмѣсто пеликана орелъ; по краямъ картинки—знаки различныхъ степеней: ключъ шестой степени Шведской системы (внизу), кинжалъ, черепъ въ треугольникѣ, шестиконечная пламенѣющая звѣзда и таковая же пятиконечная, двѣ лопаточки, циркуль, наугольникъ, Іоанновскій крестъ и молотокъ.

---

*) Такой знакъ имѣется въ Тверскомъ Музеѣ.

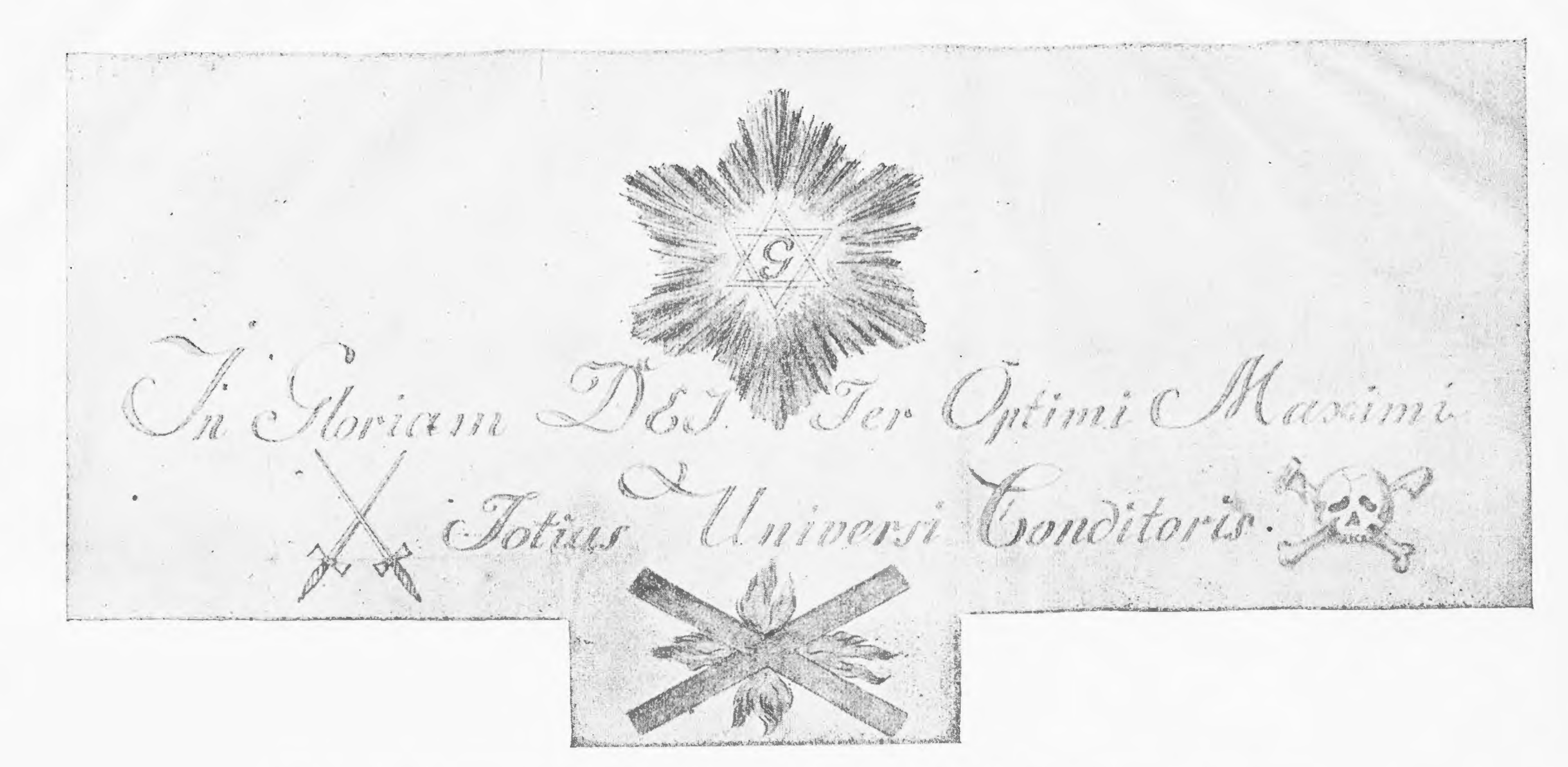

№ 4. Печать ложи Астреи.

(Изъ собранія Т. О. Соколовской).

Астрея была великая управляющая ложа, поэтому печать ея обыкновенно встрѣчается на масонскихъ конституціяхъ и дипломахъ союзныхъ ей ложъ. Въ срединѣ изображенія—богиня правосудія съ раскрытымъ циркулемъ въ рукѣ. Надпись: Sig. Astraeae Magn: Latomorum Petropolitan: Sociel: D. XXX Aug. MDCCCXV.

№ 5. Знаки Шотландскаго мастера на патентѣ П. И. Голенищева-Кутузова, полученномъ въ 1792 году изъ Стокгольма.

(Изъ собранія Архивной Комиссіи).

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Коммиссіи 19 іюня 1908 г.

Тверь. Губернская типографія.

